

Бянь Луаньфэн чувствовал, как голод в области Кровавого моря становится всё сильнее, но по-прежнему не знал, как с этим справиться. Он не решался снова пускать в ход тайные техники.

Раздался кашель.

Она пришла в себя?

Бянь Луаньфэн тут же вскочил и напоил Цзю Синьи водой. Наконец-то она очнулась. Должно быть, прошло уже дней десять. Если бы Бянь Луаньфэн хоть немного не разбирался в медицине, кто-то другой на его месте, скорее всего, давно бы сдался.

Цзю Синьи медленно открыла глаза и увидела, что находится в какой-то пещере, а прямо перед её лицом — большое лицо юноши. Все прежние воспоминания тут же вернулись. Цзю Синьи резко нахмурилась, в её глазах мелькнула ярость, но тут она обнаружила, что тело совершенно не слушается.

Она выругалась: Отпусти меня, ты, тварь!

Поскольку действие яда в её теле ещё не прекратилось, от крайнего гнева у неё вскипела кровь, и она снова потеряла сознание.

Прошли еще сутки. Цзю Синьи наконец снова пришла в себя.

Бянь Луаньфэн выпалил, не давая ей вставить ни слова: Стой! Сначала я скажу. Я ничего не делал, это я тебя спас. Ты была без сознания двенадцать дней.

Цзю Синьи долго и пристально смотрела Бянь Луаньфэну прямо в глаза, потом тяжело вздохнула и отвела взгляд.

Бянь Луаньфэн наконец выдохнул с облегчением.

Эта женщина с самого пробуждения только и делала, что проклинала его, но, к счастью, в этот раз удалось всё объяснить.

Видя, как Цзю Синьи лежит и горько плачет, Бянь Луаньфэн не мог не проникнуться к ней жалостью.

Бянь Луаньфэн сказал: Эй, не плачь. Чего ты плачешь? Я правда ничего не сделал, ты просто отравлена. Скоро всё пройдет.

Цзю Синьи заплакала ещё сильнее.

Чем больше Бянь Луаньфэн оправдывался, тем громче она рыдала. В конце концов, у него не осталось иного выбора, кроме как позволить ей выплакаться. Он просто тихо сидел в стороне.

Наконец она успокоилась.

Цзю Синьи посмотрела на Бянь Луаньфэна и спросила: Как ты снял с меня яд?

Бянь Луаньфэн с досадой ответил: Своими пилюлями от яда. Почти вся порция на полгода ушла на тебя.

Цзю Синьи посмотрела на расстроенное лицо Бянь Луаньфэна и подумала, что если она до сих пор жива, то, должно быть, этот юноша немало за ней ухаживал. Да и выглядит он статным, а сердце у него доброе. Не стоило ей оскорблять его, не разобравшись в ситуации.

Цзю Синьи прошептала: Прости.

Бянь Луаньфэн не расслышал. Цзю Синьи повторила громче: Прости.

Бянь Луаньфэн спросил: Что ты сказала?

Цзю Синьи слабо ответила: Ничего. Я сказала, спасибо, что спас меня.

Бянь Луаньфэн все эти дни не решался показаться в поселении и всё время дежурил у постели Цзю Синьи. А теперь, когда она очнулась, он не знал, что делать дальше.

Цзю Синьи посмотрела на Бянь Луаньфэна и первой нарушила молчание.

Она попросила: Я всё еще не могу двигаться, дай мне воды.

Бянь Луаньфэн подошел к ней.

Цзю Синьи посмотрела на него ясными глазами и мягко попросила: Помоги мне сесть, сейчас неудобно пить.

Бянь Луаньфэн кивнул и помог ей прислониться к стене.

Он внимательно разглядывал Цзю Синьи: черты лица были настолько изящными, что, несмотря на болезненную желтизну кожи и истощение, она выглядела по-своему прекрасно, вызывая невольную симпатию. В его памяти вновь всплыл тот обольстительный образ, который он видел при их первой встрече.

Бянь Луаньфэн кашлянул и спросил: Почему они гнались за тобой?

В душе Цзю Синьи теснилось множество вопросов, но она не знала, с чего начать. Впрочем, вопрос юноши перебил её мысли.

Цзю Синьи не знала, как ответить, — рассказывать об этом такому человеку было неуместно. Она покачала головой.

Бянь Луаньфэн сказал: Не хочешь — не говори. Раз те, кто преследовал тебя, смогли подсыпать тебе любовное зелье, значит, они не из добрых людей.

Цзю Синьи слегка горько усмехнулась. Она чувствовала, что её меридианы сильно повреждены, пострадал даже даньтянь. Кто знает, сможет ли она когда-нибудь полностью восстановиться. Секта Преисподней продолжит охоту на неё, и что ей теперь делать?

Бянь Луаньфэн, конечно, не мог прочитать её мысли. Он сказал: Раз уж ты пришла в себя, я присмотрю за тобой еще несколько дней. Как только сможешь передвигаться, я вернусь в поселение. Я и так не был там больше десяти дней, если задержусь дольше, родители начнут волноваться.

Цзю Синьи чувствовала, что яд в её теле до конца не ушел, а здесь нет демонической энергии, чтобы восстановить Истинную энергию. Что же делать? Если так пойдет и дальше, она может навсегда остаться калекой.

Вдруг ей пришла в голову мысль, и она устремила взгляд на Бянь Луаньфэна.

Цзю Синьи спросила: Бянь Луаньфэн, у тебя остались еще пилюли от яда? Мне кажется, я еще не полностью исцелилась. Дай мне еще одну.

Бянь Луаньфэн достал фарфоровый пузырек, открыл крышку: там оставалось всего три штуки.

Он ответил: Осталось три. Я как раз собирался дать тебе одну через час.

Цзю Синьи горько усмехнулась: Дай мне её сейчас. Утруди себя еще немного, я сама не могу пошевелиться.

Наблюдая, как Бянь Луаньфэн приближается, Цзю Синьи прослезилась. Она прошептала: Бянь Луаньфэн, ты правда хороший человек. Спасибо, что спас меня.

Бянь Луаньфэн покачал головой: Не за что, не плачь. Ты поправишься.

Как только Бянь Луаньфэн собрался дать ей пилюлю, Цзю Синь внезапно вцепилась зубами в его ладонь. Демонические клыки, присущие лишь её расе, легко прорезали кожу.

Бянь Луаньфэн почувствовал, как какая-то энергия через рану стремительно хлынула в его тело, двигаясь с невероятной скоростью.

Он тут же попытался отреагировать, но было поздно. В глазах Цзю Синь полыхнуло черное пламя, затягивая Бянь Луаньфэна в иллюзию.

Душа Цзю Синь проникла в море сознания Бянь Луаньфэна. Там она увидела огромную гору, а за ней — саму душу юноши.

Что?!

В море душ Бянь Луаньфэна вдруг открыл глаза Божественный Луань, переполненный бессмертной аурой.

Божественная птица заговорила человеческим голосом: Я спас тебя, а ты отвечаешь злом на добро! Ты, демоническая женщина!

Божественный Луань, лишь слегка взмахнув крыльями, оказался рядом с Цзю Синь в её духовной форме.

Сейчас, из-за полученных ран, сила духа Цзю Синь составляла лишь шестьдесят процентов от обычной.

Она никак не ожидала, что этот человек — Бянь Луаньфэн — окажется потомком Божественного Луаня.

Божественный Луань хотел растерзать Цзю Синь, но двигался он слишком быстро, и прежде, чем Цзю Синь успела осознать происходящее, её окутал серый свет.

Как бы Бянь Луаньфэн ни атаковал, пробить этот щит было невозможно.

Будучи святой девой демонического клана, достигшей Ступени Пожирания Небес, Цзю Синь мгновенно пришла в себя после охватившего её ужаса.

Она воскликнула: Воля Священной Горы! В его сознании запечатлена воля Священной Горы! Но почему она защищает меня?

Не успела она додумать, как почувствовала, что энергия её души начинает поглощаться.

Бянь Луаньфэн тоже ощутил, как световой щит высасывает энергию из души Цзю Синьи и передает её ему.

Цзю Синьи никогда не испытывала такого страха перед лицом смерти. Она закричала: Бянь Луаньфэн, отпусти меня!

Бянь Луаньфэн ответил: Отпустить? Если бы моя душа не была столь крепка, я был бы уже поглощен тобой. Ты замыслила убить меня, и теперь просишь отпустить?

Цзю Синьи взмолилась: Я святая дева демонов, я знаю бесчисленные тайные писания нашего народа. Не убивай меня! Я подпишу с тобой контракт господина и слуги, буду служить тебе вечно!

Она обнаружила, что не только энергия её души поглощается щитом, но и её собственное физическое тело забирает жизненные силы и плоть Бянь Луаньфэна.

Если удастся потянуть время, то, благодаря оставленным ею в собственном теле скрытым методам, к тому моменту, как плоть Бянь Луаньфэна будет почти поглощена, он больше не будет представлять для неё угрозы.

Сам же Бянь Луаньфэн совершенно не замечал, что его тело слабеет. В этом и заключалось коварство клыков демонического клана, способных незаметно красть жизненную силу.

Услышав о контракте слуги, Бянь Луаньфэн заколебался. Он ведь действительно мечтал создать собственную организацию.

<http://bllate.org/book/21327/2163327>